

"И ты осмеливаешься кричать? Я убью тебя первым!"

Рев Сюань Фэна, однако, выпил в рухнувших солдатах, но в то же время, он привлек к нему внимание и разбитых тысяч ножей. Разбитые тысячи ножей лопнули, не заботясь о простых солдатах, его тело пронеслось сквозь пустоту и направилось прямо к Сюань Фэну.

Травственная сила разбитой тысячи ножей заставила сердце Сюань Фэна в ужасе выпрыгнуть из его горла, и все его тело было ошеломлено на месте, ошеломлено и смущено.

"Великий генерал, уходите быстрее!"

Хорошо, что охранники при Сюань Фэне, один более преданный, чем другой, ворвались в рев, как десятки фигур подряд одновременно ворвались и разбились о Тысячу Сломанных Лезвий, как жизнь.

"Ублюдки из династии Железной войны, все идите к черту!" Национальная ненависть, пусть Сломанные Тысячи Клинков никогда не проявят милосердия.

Широкое слово в его руке размахивало молнией, создавая небесный ветер, выпуская бесчисленное множество страшных заумных мечей, словно нарезая дыни и резая овощи, убивая десятки личных охранников Сюань Фэна.

Тысяча сломанных клинков отправила Дао Святого Меча, насколько более доминирующим, чем Зеленый Меч? Это нападение, Сюань Фэн вместе со всеми войсками под его командованием, все они охладились.

Не дожидаясь, когда Сюань Фэн вернется в сознание, охранник даже ударил его лошадь по ягодицам, и конь, испугавшись, взял с собой Сюань Фэн, расправив копыта, и убежал в бешенстве.

"Защитите Великого Генерала! Остановите его!" Человек, который выглядел как генерал-лейтенант, вибрировал лезвием и кричал дико.

Все больше и больше силуэтов, посреди его крика, взлетели в воздух и набросились на Сломанную Тысячу Кинжалов, словно мотыльки под пламя.

Бабское слово в "Сломанные тысячи кинжалов" танцевало все быстрее и быстрее, а холодная электрическая грива, похожая на гриву, выстрелила по небу. Бесчисленные силуэты росли, бесчисленные силуэты падали, и в мгновение ока все поле боя наполнялось густым запахом крови.

В это время Сломанные Тысячи Лезвия были, безусловно, самым свирепым человеком в мире!

Но опять же, способность Сюань Фэна вести армию была поистине похвальной. Столкнувшись с такой ужасающей силой Тысячи разбитых клинков, войска под командованием Сюань Фэна были в ужасе, но очень немногие решили бежать.

И чтобы спасти Сюань Фэн, толпа была еще более открыта. Одна группа людей упала, а другая подошла к вершине, и им удалось остановить Тысячу разбитых клинков у моря людей.

Стоя на городской башне, Ван Хао Сюн посмотрел на далекую фигуру Сюань Фэна и произнес вздох с легким сожалением.

"Отступление"! Отступаем!" Когда Сюань Фэн был в безопасности, несколько лейтенантов сразу же издали крик.

Чтобы помочь Сюань Фэну избавиться от опасности, армия династии Железной войны буквально заплатила эту цену кровью! Если бы это не было абсолютно необходимо, кто был бы готов сделать врага полной власти?

Армия умоляла и отступила назад, как приливная волна. Сломанные Тысячи клинков, кажется, не хватило убивать и реветь, как он пошел за ними с качелями!

Мужчина Хо Голод поспешил закричать: "Тысяча кинжалов, хватит, вернись!"

Сломанные тысячи ножей также знали, что было просто нереально убить все 700 000 солдат своей собственной силой. Услышав приказ Ван Хао Сюна, он, не задумываясь, кружился и подметался к городской башне.

Считалось, что эта битва, Сломанные Тысячи Лезвиев, показала свое лицо. Как только она подошла к городской башне, толпа генералов под командованием Ван Хаосиона, а также солдат, охраняющих город, не могли не вернуться в унисон. Взгляды, которые смотрели на Сломанную Тысячу Кинжалов, были наполнены благоговением и, конечно, еще большей радостью!

Страхи сердец толпы немного утихли, когда в "Клир Бриз Сити" действительно появилась власть Совершенства в городе.

"Маршал, один шаг слишком медленно, дайте этому отродью Сюань Фэну сбежать!" Сломанная Тысяча ножей сказала с печальным лицом ненависти.

Ван Хаосионг смеялся "Тысяча кинжалов, не будь неблагодарным". Если бы Сюань Фэн мог быть убит так легко, наше королевство Тяньду не было бы предвзято до сегодняшнего дня. Сегодня вы сделали большое достижение, думая, что Сюаньфэн больше никогда не посмеет недооценивать наше королевство Тяньду".

Хотя он и не смог убить Сюань Фэна, с этим ходом Разбитой Тысячи Мечами, не менее трех-пяти тысяч Железных Воинов стали душами под его мечом. Те солдаты города Цинфэн и гражданские лица, которые были убиты Зеленым мечом, наконец, могли покоиться с миром.

"Брат Сломанный, твоя одежда слишком грязная, сними ее и я постираю ее для тебя." Глаза Ван Юци ярко сияли, когда она посмотрела на Сломанную Тысячу Лезвие и сказала.

Знаменитая героиня, Ван Юки, на самом деле взяла на себя инициативу по стирке одежды "Сломанные тысячи ножей", что очень удивило Ван Хаосионга. Чтобы знать, что она так выросла, казалось, что только Ван Донг наслаждался этим лечением, и даже ему, как старшему брату, пришлось отойти в сторону.

"Как... как это может сработать? Я... Я... Я..." Сломанная Тысяча ножей была еще более смущена и выглядела такой смущенной, что он заикался, даже когда говорил.

Ван Хаосионг, казалось, что-то унюхал, и с улыбкой, содержащей глубокий смысл на его лице, он сказал: "Тысяча кинжалов, вы должны слушать Youqi". Пусть она тоже ведет себя хорошо, иначе я почти забуду, что она девочка. Хахаха..."

"Брат, ты..." Ван Юки покраснела и растоптала ногу.

Не удосужившись сказать больше Вану Хаосионгу, и не заботясь о том, согласны ли Сломанные Тысячи Ножей или нет, он потянул его за собой и пошел вниз по городу.

Сюань Фэн некоторое время скакал, наконец, вернулся в военный лагерь, не дожидаясь слез, а затем громко закричал: "Все войска на страже, где лучники? Нельзя позволять этому парню ворваться в лагерь!"

Только тогда, когда Сюань Фэн собственными руками построил стальную линию обороны, он вздохнул с облегчением. Его тело хромало, и он сел на землю. Какое у великого генерала поведение и лицо, ему было все равно.

Хотя он уже был в безопасности, Сюань Фэн не мог не дрогнуть, даже вспоминая величественный вид Сломанных Тысячи Лезвий.

Сегодня была смерть Ваньхао Сюна, и, в конце концов, именно он умер, Сюаньфэн действительно плакал без слез, и еще больше раздражался!

"Вы в порядке, генерал?" Среди крика, лейтенанты и охранники Сюань Фэна, налились вместе.

Сюань Фэн взглянул, и его сердце не могло не грустить, так много знакомых лиц исчезло.

Сюань Фэн кивнул головой, встал с тяжелым лицом и глубоким голосом спросил: "Все ли войска выведены?"

"Всё отодвинуто назад, но..."

"Но что?"

"Но жертвы были тяжелыми! И... и у военных сильно пошатнулся разум."

Сюань Фэн вздохнул на слова, мучаясь от власти Царства Совершенства, было бы странно, если бы сердце военных не было поколеблено.

"Кто может сказать мне, что в королевстве Тяндун тоже есть власть Царства Совершенства?" Сюань Фэн ударил по столу и спросил разгневанным голосом.

Вице-адмирал и охрана смотрели друг на друга, никто не мог ответить.

Сюань Фэн не ожидал от них ответа, продолжая роптать: "Ваньхао Сюн с этим совершенством так же силен, как и Как тигр с крыльями, этот город Цинфэн еще более твердый, как золото. Похоже, что некоторое время надежды на прорыв нет".

После минуты молчания Сюань Фэн открыл рот и сказал: "Передайте мои приказы, вся армия отступает на восемьдесят миль"!

С тех пор, как Сюань Фэн привел свою армию к вторжению в королевство Тянь Ду, он никогда не отдавал приказа отступить. Это, конечно, было немного неубедительно, но толпа была

Очень понятно.

Полномасштабная власть была слишком страшной, кто бы знал, если бы он пришел посреди ночи и отрубил Сюань Фэн и их головы?

"Генерал, отступление - это хорошо, но как сломать город, нужно придумать другой план."

Сюань Фэн помахал рукой и сказал: "Не волнуйся! Облачные Небесные Врата не дадут мистеру Цинь Цзяню умереть напрасно. Немедленно отправьте письмо обратно в Императорский Город, попросив Облачных Небесных Ворот послать другого специалиста, и скажите все, что угодно, чтобы зарезать этого перфекциониста Царства Тяньду!".

"Да!"

Генералы получили приказы, а резиденция Железной войны отступила на восемьдесят миль в ночь. Это заставило солдат и мирных жителей города Цинфэн, которые обнаружили его на следующий день, вздохнуть с облегчением, и весь город превратился в океан радости!

"Брат! Еще рано и готово есть!"

На следующее утро Ван Юци пришла с улыбкой на лице, чтобы пригласить Ван Хаосионга на завтрак. За дверью Ваньхао Сюн трижды кричал, но не получил ответа от Ваньхао Сюна, и его сердце не могло не чувствовать себя подозрительно. Только когда я толкнул дверь в комнату Ванхао Сюна и посмотрел, я обнаружил, что комната Ванхао Сюна пуста.

Только когда она нашла горничную и спросила ее об этом, она узнала, что Ван Хаосионг рано утром покинул дом со сломанными тысячами клинков, и, как говорят, ушел на тренировку.

Первое, что вам нужно сделать, это осмотреть комнату, и оказывается, что Пурпурное Золотое Драконовое Оружие пропало. Улыбка не могла не появиться на её лице, боевой дух Ван Хаосиона, действительно, был зажжен заново!

После этого Ван Юки сама не нуждалась в завтраке и вернулась в свою комнату, чтобы сосредоточиться на культивировании Дао Священного Меча.

Божественный Город Грома, Великая Скрытая Вилла!

Сегодня был крайний срок, который У Каору отдал преподобному Скрытому Клинку. Ранним утром Йе Светлый Дождь, Йе Светлый Снег, Чжоу Кан и Си Данфэн нашли Ван Донга, выглядящего обеспокоенным.

"Герцог Суй, мой хозяин еще не закончил?"

Это был уже третий день, но Старший Скрытый Клинок все еще не имел намерения закончить упражнение, неудивительно, что Е Сяюй и остальные так волновались.

Ван Донг засмеялся и сказал: "Разве я не говорил вам, ребята, что чем дольше вы входите в родословную, тем больше будет урожай Старшего Скрытого Клинка, ребята, вы полностью Не волнуйся".

"Но сегодня..."

Не дожидаясь, пока Е Цинъю закончит предложение, Ван Донг прервал ее с улыбкой и спросил: "Кстати, что мы едим сегодня утром".

Этот вопрос от Ван Донга, Йе Сяюй и Йе Сяюй прямо не мог не рассмешить.

С того дня две сестры приготовили для Ван Донга стол с хорошей едой, который раскрыл природу привычек питания Ван Донга. В последние дни, когда дело доходило до еды, Ван Донг выглядел нетерпеливым и более активным, чем что-либо другое.

Йе Циншу был одновременно веселым и радостным, и дал ему понять: "Что поесть, узнаешь, когда будешь готовить позже".

"Тогда поторопись и сделай это"? Я умираю с голоду!" Ван Донг даже помахал рукой в спешке.

Йе Цихью не мог не плюнуть слегка "Ба!". Ты перфекционист, как ты можешь голодать так быстро? Я не думаю, что это ты голоден, это обжора в твоём животике голодна, верно? Сестра, пойдёмте готовить, пока мы не дали великому князю нашему Сю умереть с голоду!"

Расслабленное лицо Ван Донга также расслабило настроение Е Цинъюя, улыбаясь и кивая головой, он объединил усилия с сестрой.

После некоторых мучений перед лицом Ван Донга были поданы пять-шесть изысканных и изысканных видов завтрака. Он радовал глаз, а аромат ошеломлял, не только был насыщен цветом и ароматом, даже настроение блюда было очень глубоким.

Где это еще еда? Очевидно, что это произведение искусства? Вандонг проглотил несколько глотков слюны подряд очень непродуктивно.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/972138>